

К Р О К О Д И Л

К 556 / 41r

ЮГ
41

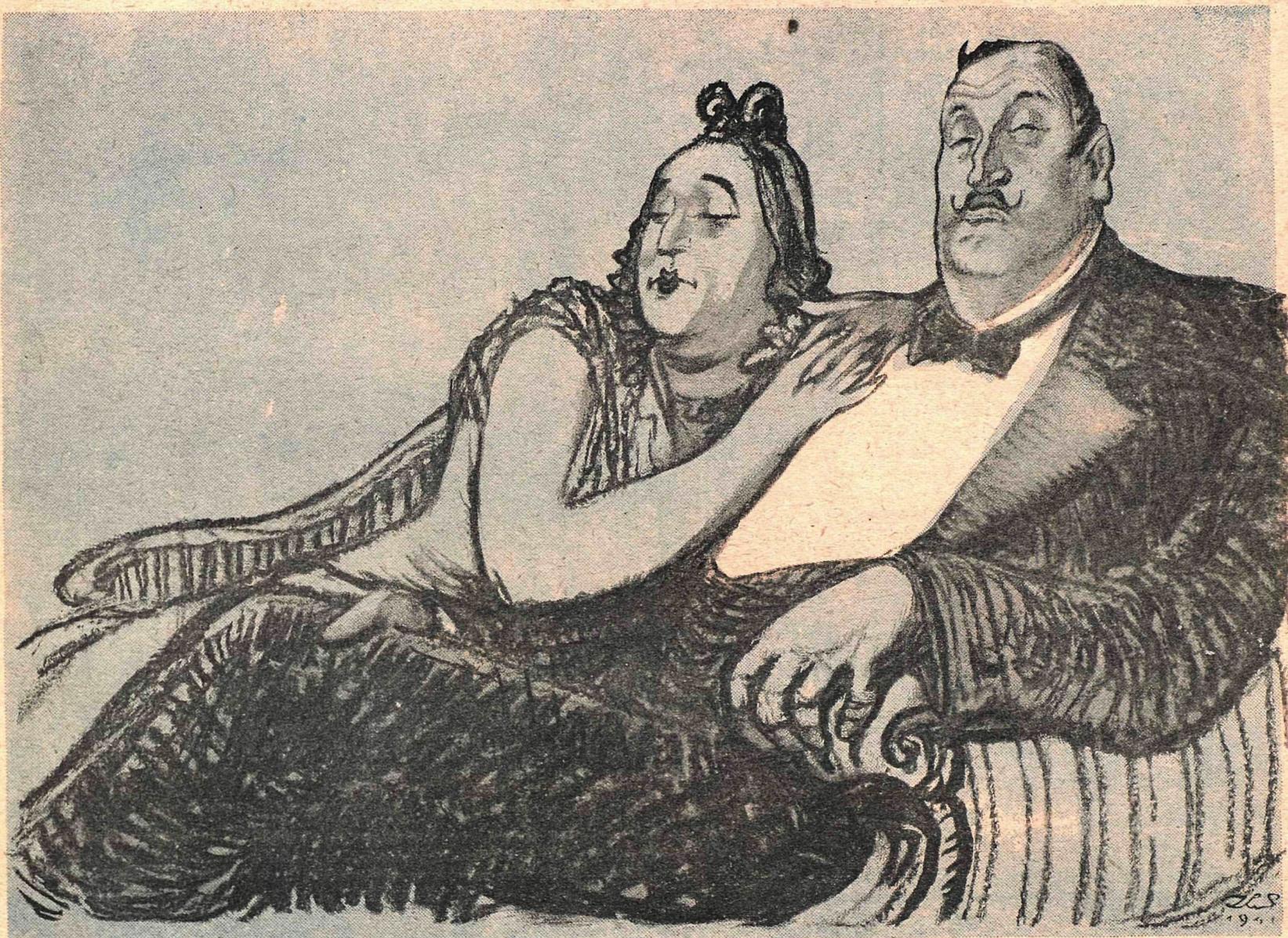
Самоуспокоенность и зазнайство в технике являются одной из основных причин отставания многих предприятий и отдельных отраслей промышленности от уровня современной техники.

Рис. Ю. Ганфа

— Эх, товарищ директор, если бы вы так технику поднимали, как нос!..

— Наш под'ем трудно выразить словами.
— А ты обратись к цифрам — они за тебя лучше скажут.

— Моя бедная Франция! Как она уменьшилась!
 — Не горюй, Мадлен! Зато мои дивиденды увеличились.

Метлозаготовки

Председатель горисполкома (обращаясь к собранию). Вы правы, товарищи граждане: город наш запущен. Несомненно, в этом виноваты отдельные работники некоторых коммунальных учреждений, которые не обеспечили...

Голос с места. О себе скажите...

Председатель. И о себе скажу, не беспокойтесь... Вот и я наемни сам чуть не утонул в снегу на главной улице и был спасен лишь усилиями постового милиционера.

Голос с места. А где же самокритика?

Председатель. Будет, товарищи, будет. Сперва критика, а за ней последует и самокритика. Итак, критика, товарищи. Кто же виноват в том, что наши улицы занесены снегом? Виновата, товарищи, проблема метел. Нет метел, товарищи. Нечем мести улицы. Во что эта проблема упирается? Упирается она, с одной стороны, в невыполнение плана, а с другой—в невнимание к нуждам нашего города со стороны отдельных руководителей некоторых областных организаций. Мы еще осенью планировали поступление из области 1229 метел в целях удовлетворения потребностей коммунального хозяйства, однако всего было доставлено 318 метел, что составляет лишь около 25 процентов пла-

на. Остальные занаряженные для нас метлы были перехвачены горсоветом города Осьмипалатинска, что и привело к длительной переписке между нами и осьмипалатинцами...

Голос с места. Ближе к делу!

Председатель. И вот я подхожу к делу. Мы приняли решительные меры. В область послан наш работник с большими полномочиями. Вопрос поставлен ребром. В данное время происходит серьезное совещание по вопросу о метлоснабжении. Статистики подсчитали, что до конца зимы нам для очищения улиц понадобится израсходовать 988 метлочасов, что, в свою очередь, обязывает нас иметь в наличии около 700 метел. Эти метлы, как сообщает наш уполномоченный, уже отгружаются в адрес горсовета на одной из станций вблизи Вологды.

Голос с места. Почему Вологды?

Председатель. Как почему? Вологда—известный центр метлопроизрастания...

Голос с места. А дальше что?

Председатель. А дальше, как только мы получим эти метлы, мы распределим их между дворниковыми единицами с тем, чтобы на каждую дворниковую единицу пришлось по десяти метлоединиц...

Голос с места. Ох!

Председатель. А теперь о самокритике. Я готов смело и прямо признать, что в области постановки вопроса перед областью мы не проявили должной решимости и потому оказались во власти самотека. В результате—недоснабжение метлоединицами и срыв плана метлоподметания. Признаю, товарищи, свою ошибку, каюсь и отмежевываюсь, хотя заранее знаю, что мое раскаяние и отмежевание недостаточны. Исправлю допущенную ошибку на практической работе, товарищи. Скоро наш город получит метлы, товарищи.

Голос с места. Простое дело—метла, а вот, вишь ты, сколько с ней канители...

Председатель. Как это простое, товарищи? Метлодоставки надо организовать...

Голос с места. А что их организовать? Проехать в рошу, благо она под боком, да и надрать этих метелок, сколько влезет...

Всеобщая пауза. Недоумение и растерянность на лицах. Председатель горисполкома взволнованно пьет воду. Отдышавшись, наконец, он говорит:

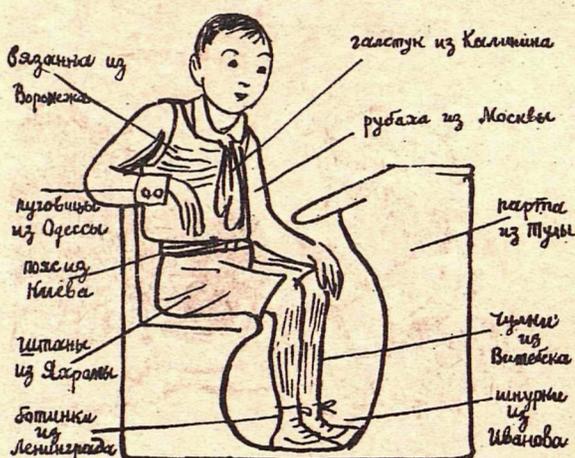
— А ведь роша-то действительно под боком!

Н. КРУЖКОВ

Рис. Л. Генча

— На мизинце ногтя не спиливайте: им я открываю замок моей квартиры.

А мальчик из Тамбова.

— Я уж десять лет кричу, что у нас надо построить гончарный завод!
— Почему же ты не построил?
— Чудак! Да ведь постановление правительства только наднях вышло.

Двойной звон

ДВЕРЬ в кабинет директора небольшой фабрики, носящей название «Точьвточь», открылась, и секретарша испуганным голосом прокричала:

— Степан Алексеевич, несут!

— Ну, так в чем дело?.. Давай сюда!— взволнованно отозвался директор.

В кабинет между тем трое работников вносили обыкновенного вида и веса будильник. Нес, собственно, один работник, а двое других шли несколько спереди, слева и справа.

— Сюда ставьте!— командовал директор.

Он собственноручно снял с маленького столика металлический поднос, металлическую полоскательницу и треснутый графин со стаканом. На освободившееся место действительно водрузили будильник.

Теперь все трое пришедших, и директор, и его секретарша глядели на будильник с улыбками, как бы застывшими на физиономиях.

— Н-да, это уже подходящая вещичка,— протянул один из сотрудников,— я не уверен, есть ли за границей такая штука.

Директор коротко отрезал:

— А я уверен, что нету..

— Как хотите, Степан Алексеевич, Гундосова премировать надо. Шутка ли, какую штуку удумал: будильник с двойным звоном!

— Да! Один звон— нормальный, громкий, это если человек спит и действительно желает, чтобы его разбудил будильник. И наряду с этим мы имеем второй звон— деликатный звон, мелодичный. Это на тот случай, если человек

не заинтересован в том, чтобы проснуться, а так хронометраж соблюдает..

— А ну, давай попробуем первый звон!

Крайне деликатно обращаясь с будильником, присутствующие извлекли из него звон № 1, действительно очень резкий и противный.

— Теперь давай звон № 2..

Прозвучал и звон № 2, тихий и очень похожий на плохие музыкальные игрушки.

— Как хотите, Степан Алексеевич, а Гундосова надо премировать..— начал было работник, но тут в комнату вошел еще один товарищ:

— Я из газеты «Шире ширпотреб!» С вашей фабрики вызвали представителя редакции?

Директор величественным жестом отпустил своих сотрудников (сотрудники на цыпочках гуськом вышли из кабинета) и сказал журналисту:

— Очень хорошо, товарищ. Вы стоите как раз перед новым достижением нашего предприятия. Возглавляемая мною фабрика «Точьвточь» как раз сегодня освоила редкостную новинку ширпотреба, а именно будильник с двойным звоном..

Видно было, что директор долго готовился к этой беседе, потому что говорил он без запинки.

Беседу прервала секретарша. Она снова открыла дверь и прокричала:

— Степан Алексеевич, а митинг в обеденный перерыв собирать будем или по окончании работ?

— Давай в перерыв: нельзя, чтоб остыла

производственная, так сказать, победа.. Так вот я вам и говорю, товарищ из редакции..

Опять открылась дверь, и опять секретарша закричала:

— Степан Алексеевич, дозвонилась я! Дозвонилась в райком! У телефона сам товарищ Мишустин..

Директор поднял руки и плечи перед журналистом в знак того, что он приносит извинения, и схватился за трубку:

— Алло! Алло! Товарищ Мишустин? Здорово! Это я говорю, Былинкин. Что ж, понимаешь, забываете вы нас.. Никакого, понимаешь, внимания на своем участке мы не ощущаем.. да, не ощущаем.. Вот на сегодняшний день нами освоен новый агрегат, а вам это неизвестно? То-то и есть, что неизвестно. Какой агрегат? Сейчас объясню. Будильник, понимаешь, и вдруг с двойным звоном. Хочешь— такой звон идет, хочешь— другой.. Нет, это тебе самому надо прнехать.. Конечно, мы могли бы агрегаты к вам привезти, но хотелось бы, чтобы ты подбодрил товарищей, поздравил. Не в каждой загранице мы имеем такой звон.. Что? Занят? Так я и думал. Для нас вы всегда заняты..

Журналист уже ушел из кабинета, а директор, насладившись еще раз обоими звонами, запер дверь кабинета на английский замок, пошел к столу и, вынув из ящика собственноручные свои заметки, стал репетировать свою речь на митинге.

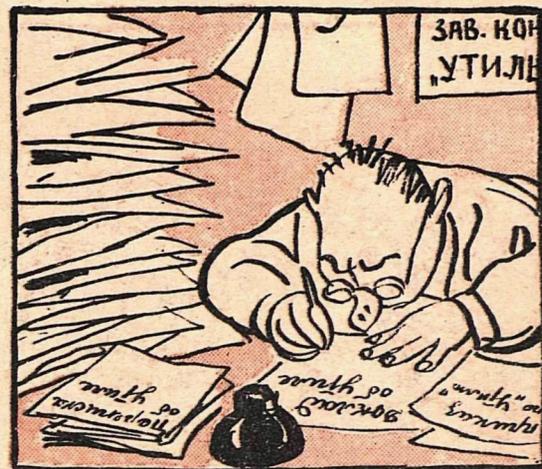
— Товарищи!— начал он громким голосом, но спохватился и продолжал уже потише:— Сегодня мы собрались здесь, чтобы всем вместе отметить эту незаурядную победу, которую одержал наш коллектив.

Тут директор сделал небольшую паузу и добавил как бы в скобках:

неуместное...

— Какой гигантский лыжный пробег совершен!
 — Что ты! Ведь мы только что вышли!
 — Да, но наши лыжи уже совершили пробег из Новосибирска к нам в Ленинград.

Зав. утилем в удобном кресле.
 В его работе — четкий стиль.
 Но польза будет только, —
 если
 „Работу“ эту сдать
 в утиль.

— Дом из местного материала построен?
 — Целиком. Только кирпич привозной.

— Гром аплодисментов.
 А потом начал опять ораторским тоном:
 — Инициатива изобретателя товарища Гундосова, своевременно поддержанная мною, дала замечательные результаты. (Пауза.) Гром аплодисментов. — Первый экземпляр нового, небывалого будильника с двойным звоном уже выпущен и непрерывно звонит на моем, товарищи, столе...

Директор непроизвольно улыбнулся, подошел к столику, где стоял будильник, и стал переводить стрелки так, чтобы будильник издал малый звон № 2. Но почему-то малого звона не последовало. Тогда директор пошел на компромисс и стал устроить так, чтобы возник звон № 1. Но и этого не получилось.

Директор насупил брови, засучил рукава и, чертыхаясь, стал встряхивать будильник, вертеть стрелки и рукоятки, — словом, повел себя как человек крайне разгневанный.

В ответ на это будильник прекратил тиканье, и стрелки его остановились.

А секретарша, ничего не подозревая, открыла дверь и опять закричала:

— Народ собрался, Степан Алексеевич! Давайте на митинг!

— На какой еще митинг?!

— А как же? По поводу двойного звона, — растерянно отозвалась секретарша.

— Вот именно, звону на нашей фабрике много! Один только звон, а работы не видно. Позвать ко мне этого лоботряса Гундосова, надо поглядеть хорошенько, что он здесь творил.

Испуганная секретарша прикрыла дверь с такой осторожностью, будто в кабинете находился смертельно больной человек.

В. АРДОВ

Горестные заметы

О ГОЛОВНЫХ УБОРАХ

В Москве в нынешнем году предполагалось произвести 9 млн. шляп и головных уборов — это по 2¼ шляпы на голову каждого москвича, включая и младенцев.

По цифрам наскоро скользя,
 План намечали ложно:
 «Прошляпил» — тут сказать
 нельзя,
 А «перешляпил» — можно.

ПАМЯТНИК

Делают у нас какие-то опромненные, монументальные чернильные приборы... Облегченные вещей — это огромный резерв для увеличения их количества и улучшения качества.

Чернильный я прибор воздвиг
 нерукотворный,
 Недалеком он стоит на письменном
 столе.
 Так пусть, как памятник, он глыбой
 встанет черной,
 Когда, почив от дел,
 улягуся я в земле.

ЦЕНА 1 Р. 50 КОП.

Есть прямо-таки курьезные факты: стоимость брошюры — 10 копеек, а переплет ее — 1 рубль 40 копеек.

Ну и прогресс! Ну и культура!
 Ура! Читателю везет...
 Рубль — переплет, пятак —
 брошюра!
 Попал читатель в переплет!

ТРУДНАЯ РОЛЬ

Союздетфильм ищет актера на роль Лермонтова.

Типаж? А где найти его?
 Сказать мы можем по секрету:
 Для этой роли никого
 В литературе тоже нету!

КОМПОЗИТОРУ МИЛЮТИНУ

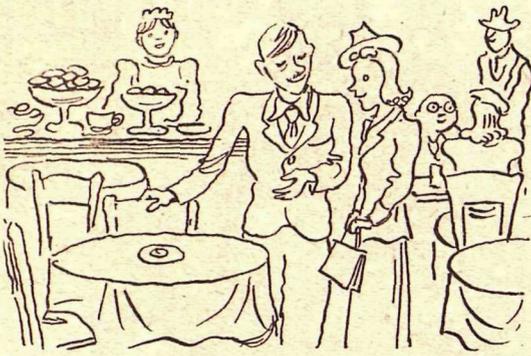
Наибольшим успехом в оперетте Милютинна «Жизнь актера» пользуется отрывок из «Корневильских колоколов» Планкета.

Судьба талант тебе дала.
 Ну, что ж, таланта не тай:
 Звони во все колокола.
 Не в «Корневильские». В свои!

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛЮБВИ

Рис. Н. Радлова

ПЕРЕД СВАДЬБОЙ

— Прошу к столу!

СВАДЬБА

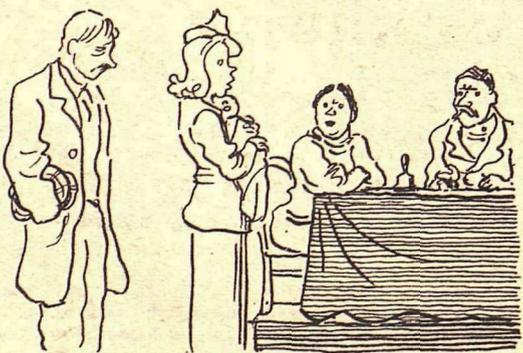
— Прошу к столу!

ЧЕРЕЗ ПОЛГОДА

— Прошу к столу!

ГОД СПУСТЯ

— Прошу к столу!

Пороша

На рассвете мгlistом
Заплясал снежок,
В пику футболистам
Лыжников разжег.

Скатертью — порошей —
Пригород устлал.
Снарядился Леша
И на лыжи стал.

В поле Катю встретил.
С ними, тоже юн,
Увязал третий —
Ветер-говорун.

Леша не боится
Стужи и жары.
Развернет он бицепс —
Мускулы — шары.

Но при взгляде милых
Чуть лукавых глаз
Наш силач не в силах
Вымолвить: «Я, вас...»

И молчит он строго,
От смущенья ал.
Промолчал дорогу,
Промолчал привал.

Леша со смекалкой,
Хоть на слово скуп,
Вдруг он лыжной палкой
Чертит: «Я вас люб...»

На открытке снежной
Почерк разобрал,
Катя пишет нежно:
«Вы мне тоже нрав...»

Ветер рывкнул низко
(Был он сильно зол):
— Тоже перепищу,
Бюрократ, завел!

В. ГРАНОВ

История и фауна

ЗА ВЕЧЕРНИМ чаем историк Петр Евграфович сказал жене:

— Кутя, если так и дальше будет продолжаться, вы с Людмилой Ивановной наживете неприятностей. Особенно теперь, когда буквально везде: в трамвае, в магазине, даже в театре у вешалок, — публика сплоченным фронтом борется за культуру. Вы же, как только сойдется в кухне, употребляете самые, так сказать, доисторические выражения.

Катерина Ивановна, или Кутя, как звал ее муж, резко отодвинула от себя чашку:

— Ха! Посмотрела бы я на твоих исторических персонажей, если бы они попали в общую кухню! На какую-нибудь Екатерину Великую или Варвару-великомученицу...

— Откуда-то Варвару выкопала, — горестно покачал головой историк. — Ах, Кутя, у меня же книжки есть, почитала бы. И в кухне совсем разговор другой бы пошел. Так сказать, на научной подкладке. А то ведь привлекут, честное слово! Теперь, имея в виду, и за дуру и даже за обыкновенного чорта привлечь могут...

В соседней комнате зоолог Лев Карпыч договаривался с женой:

— Значит, решено: не будешь, Мурочка? Право, даже смешно. Мужья у вас — научные сотрудники, вы бы могли при желании культуру из первых рук получать. Взять, например, фауну: что может быть благороднее?

— Я сама знаю, что благородно, что нет, — сказала Мурочка. — Однако поглядела бы я на какую-нибудь твою самую благородную лань, как бы она на одной плите с тигром стряпала! Только ты не волнуйся: раз я решила перестроиться, я перестроюсь. Но предупреждаю: себя в обиду не дам.

В тот же день Катерина Ивановна спросила мужа:

— Ну вот, я уже к тебе с вопросом: скажи мне, дружок, были в какой-нибудь истории, ну хоть в самой-самой древней, очень-очень плохие женщины?

— Ах, боже мой, чего-чего, а уж плохих женщин в каждой истории предостаточно. Только ты, Кутенька, не с этого бы изучение начала. Ты бы лучше...

— Нет, нет, именно с этого. Мне надо такую женщину, чтобы она изменяла мужу и была бы вообще, как бы тебе помягче сказать... ну, вообще дрянь.

— Право, я затрудняюсь. С моей точки зрения разве Мессалина... Но обожди, я должен тебе объяснить...

— Нет, нет, спасибо, мне сейчас некогда. У меня там каша пригорит, — и Катерина Ивановна убежала на кухню.

Через минуту жена зоолога, Людмила Ивановна, вся красная, требовала у своего мужа: — Немедленно объясни мне, что это еще за Мессалина?

— Ох, Мурочка, это сложно, — сказал зоолог. — Это, насколько я помню, в древности...

— Довольно! — пропремела Мурочка. — В древности! Она воображает, что она гораздо моложе меня, что она бутончик в свои сорок лет! Сейчас же, сию же минуту дай мне какое-нибудь жуткое, какое-нибудь обидное название животного!

— Все, что научно, не может быть обидно. Но Мурочка уже не слушала. Она рылась на книжной полке, открывала наугад книжки и перелистывала страницы. Внезапно она издала торжествующий клич, захлопнула книгу и выбежала из комнаты.

Теперь снова жена историка, Катерина Ивановна, говорила своему мужу срывающимся голосом:

— Я хочу знать немедленно: почему скунс? Она сделала такое лицо, проходя мимо меня, и сказала: совершенный скунс!

Они вместе искали слово в энциклопедии.

— Вот оно: скунс, или сконс, из семейства куницевых, блестящий черный мех... Ну, что же, это еще не плохо. И дальше, иначе... н-да... иначе — американская вонючка...

— Ах, так! — задохнулась Катерина Ивановна. — А ну, скажи, как ей имя, фамилия этой королевы, которой еще голову оторвали? Ах, Мария-Антуанетта? Вот я ей сейчас и скажу, что с ней следовало бы поступить точь-в-точь, как с этой Марией! И потом, имея в виду, она сама, из своей головы, до скунса додуматься не могла. Это ей все супруг, твой друг-приятель, помогает.

На утро, идя на службу, научные сотрудники встретились в прихожей. Вместо обычного дружеского рукопожатия они обменялись холодными взглядами.

Историк сказал:

— Кажется, мы хотели помирить наших жен. Но вместо этого с вашей стороны следуют поступки, аналогичные действиям, — недалеко ходить за историческим примером, — самого Талейрана!

Зоолог сдержанно пожал плечами:

— Ничего не скажу насчет Талейрана, но если рассматривать с точки зрения зоологии, то вы поступаете, как свинья.

«Скажи, пожалуйста, — подумала работница Груша, зашаря за ними дверь, — что значит культура!»

В. КАРБОВСКАЯ

Тише, человек уснул!

Рис. Бор. Ефимова

ЧЕЛОВЕК сидит на стуле. Низко опустил голову. Спит.

Рядом, на другом стуле, еще один человек. С высоко поднятой головой. Он не спит.

В руках у него часы. Они тикают.

Кто он, этот с часами? Может, врач, слушающий пульс больного? Нет, что-то непохоже. Пульс спящего человека находится от него на расстоянии двух метров, не меньше.

Человек спит. Тише! Тише!

В комнате еще четверо. Из них одна кошка. Остальные — люди.

Люди притаились. Молчат. Не шевелятся. Они с тревогой следят за кошкой. Еще, чего доброго, шелохнется. И разбудит спящего товарища. Тише, тише...

Человек с часами недовольно морщится. Ему не терпится. Слишком долго длится эта процедура. Часы тикают. Но как назло стрелки часов медленно двигаются. Скорей бы!

Ага! Все понятно. Это начальник, обремененный трудами, заснул на работе. И перед тем как отойти ко сну, велел ровно через час разбудить его. Вот почему один смотрит на часы, а остальные онемели. Лишь невоспитанная кошка то и дело фыркает. Тише, тише...

Но нет. Мы ошиблись. Это спит не руководящее лицо. Посмотрите в глаза этим людям. Там тихо горят искорки злорадства.

А человек спит и спит. И снится ему радужные сны. Снится ему старший бухгалтер Сенягин. Снится ему помощник бухгалтера Усанов. Снится ему секретарь конторы Юдова. У них у всех чистые открытые лица. Синие, как васильки, глаза. И души ясные, как небесный простор. Все они: старший бухгалтер, помощник бухгалтера и секретарь конторы — приветливо улыбаются ему, нежно обнимают и говорят ласковые слова...

Но вдруг человек с часами приподнялся и торжественно провозгласил:

— Будите! Его уже можно судить!

Спящий проснулся, вскочил и... через несколько дней сел на скамью подсудимых. И был осужден.

Обстоятельства дела таковы.

Работник Балтайского райлесгаза, Саратовской области, тов. Колесников был в командировке. Усталый, озябший, вернулся в контору в шесть часов утра. Дал наряд рабочим. До начала занятий еще добрых три часа.

Сел в уголок на стул. Задумался...

Прошел час, другой. В контору явились товарищи Колесникова по работе. Старший бухгалтер Сенягин. Помощник бухгалтера Усанов. Секретарь Юдова. Все те милые люди, которые приснились Колесникову.

Увидав спящего Колесникова, они обрадовались. Вот смеху будет, если он проспит! Вот удовольствие! Вот бесплатная комедия!

Только бы не разбудить ненароком. Колесников спит. Тише! Тише!

Крепко спит Колесников. Здоров поспать человек. А ну-ка обегать за прокурором!

Спешно пожаловал на место происшествия заместитель прокурора Королев. Понравилась ему эта игра. Очень понравилась. Рано утром, прямо натошак — какое приятное развлечение!

Конечно, он мог бы разбудить спящего. И Колесников, не опоздав ни минуты, мог бы приступить к работе. Но тогда вся шутка пойдет насмарку.

Заместитель прокурора тихонько сел на стул, вынул часы и стал дожидаться результата.

Дальнейшее знаете. Знаете и то, что Колесникова осудили за прогул.

Каждому ясно, что судить надо было. Но не Колесникова. Судить надо было тех, кто ополгает важнейший закон нашей страны — о борьбе за трудовую дисциплину.

Колесников проспал потому, что крепко заснул честь и совесть у четырех его земляков, жителей Балтая, Саратовской области.

Г. РЫКЛИН

— Гражданин, выходя из вокзала, вытирайте ноги!

Из зала суда

1. МОГУТ ЛИ ГЛУХОНЕМЫЕ ВЫРАЖАТЬСЯ?

Мировая наука наивно полагает, что глухонемые не могут выражаться. К стыду своему, и мы придерживались такого мнения. Но 6 декабря прошлого года тов. Васина блестяще опровергла консервативную точку зрения научных кругов.

6 декабря народный судья 11-го участка Сокольнического района Москвы тов. Васина слушала дело граждан Савинкова и Талызина, обвинявшихся в хулиганстве. Установив, что означенные граждане «являются инвалидами-глухонемыми», тов. Васина признала их виновными в том, что они в трамвае «выражались нецензурными словами», и осудила их.

Нам кажется, что дело нуждается в исследовании, ибо нужно дополнительно выяснить:

1. Является ли это открытие единственным в деятельности тов. Васиной?

2. Если к глухонемым Савинкову и Талызину вернулся дар речи, то не лишились ли они его после приговора, вынесенного тов. Васиной?

2. УПОРЯДОЧИТЬ ТОРГОВУЮ СЕТЬ

Недавно в Москве произошел такой курьезный случай.

Водитель троллейбуса Белякова остановила посреди улицы переполненную пассажирами машину, ушла в близлежащий магазин «Гастронома» и, постояв известное количество времени в очереди, приобрела бутылку водки.

Проехав несколько улиц, Белякова снова прервала путешествие и уже в другом магазине «Гастронома» приобрела колбасу и булку.

Поскольку Белякова оставила троллейбус под током, что могло окончиться печально для пассажиров, она была предана суду. Между прочим, народный судья 8-го участка Киевского района тов. Кондрашев отказался судить Белякову.

У читателей это может вызвать недоумение. А мы понимаем, почему тов. Кондрашев не нашел возможным судить Белякову: виновата не она, а руководители «Гастронома». Если бы они в одной и той же торговой точке сосредоточили продажу водки и колбасы или если бы они приблизили торговлю к самому троллейбусу, Беляковой не пришлось бы останавливать машину и волновать пассажиров.

Этого недопоняла дирекция 3-го троллейбусного парка, апеллировавшая к прокурору Киевского района Гуралю. Гураль согласился с Кондрашевым. Значит, виноват все же «Гастроном».

И. ВЕРХОВЦЕВ

Доска приказов

РАСПОРЯЖЕНИЕ № 124

по санаторию «Химки» Санкуртреста Московского облздрави

За последнее время снова в 1-м корпусе развелось много кошек и котят. Никакой борьбы с ними не ведется. Кошки бегают по постелям больных, играют в столовой, буфетной, на лестнице.

Замечается большая защита этой вольной жизни кошек со стороны некоторых работников санатория.

Считаю такое положение нетерпимым.

Вчера кошка стащила порцию рыбы с тарелки в столовой.

Предлагаю В. П. Чулкову (завхоз) принять срочные меры к изжитию всех кошек из корпусов в двухдневный срок, под личную ответственность сестер-хозяйек, старшей сестры, не допускать больше забрасывания кошек в корпуса, немедленно их убирать, как только они появляются.

Директор ПИПКО

1
Пришел из школы ученик
И запер в ящик свой дневник.

2 — Где твой дневник? — спросила мать.
Пришлось дневник ей показать.

3 Не удержалась мать от вздоха,
Увидев надпись: «Очень плохо».

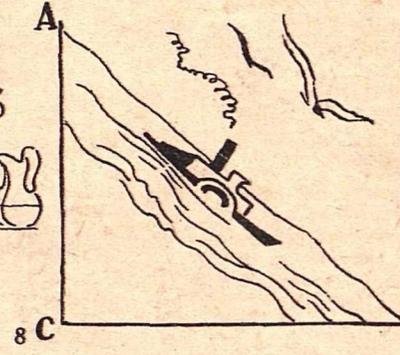
6 Отец спросил: — Скажи, тушица,
За что вторая единица?

— Вторую, если не совру,
Я получил за кенгуру.

Я написал в своей тетрадке,
Что кенгуру растут на грядке.

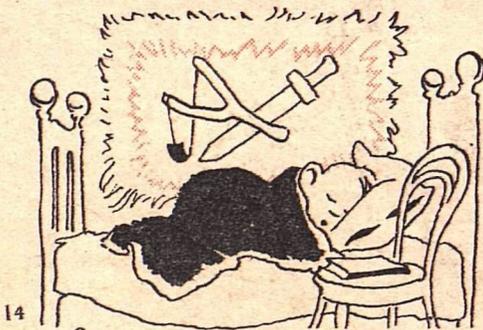
7 Отец воскликнул: — Крокодил,
За что ты третью получил?

8 — Я думал, что гипотенуза —
Река Советского Союза.

9 — Ну, а четвертая за что?
Ответил юноша: — За то,
Что мы с Егорьевым Пахомом
Назвали зебру насекомым.

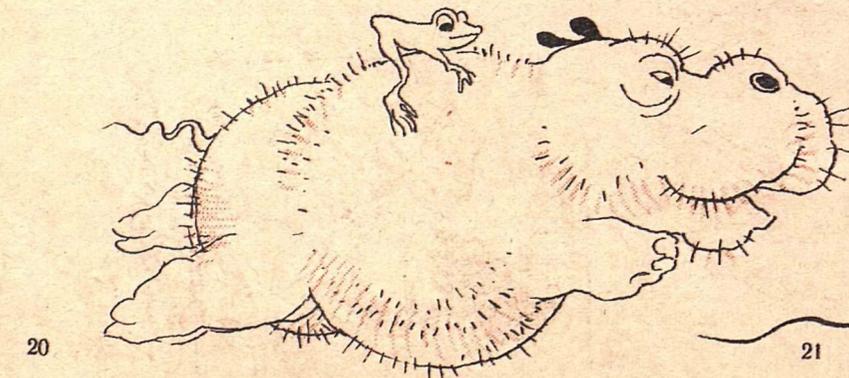
14 2
Ленивый сын пошелся прочь,
Улегся на покой
И захрапел. И в ту же ночь
Увидел сон такой.

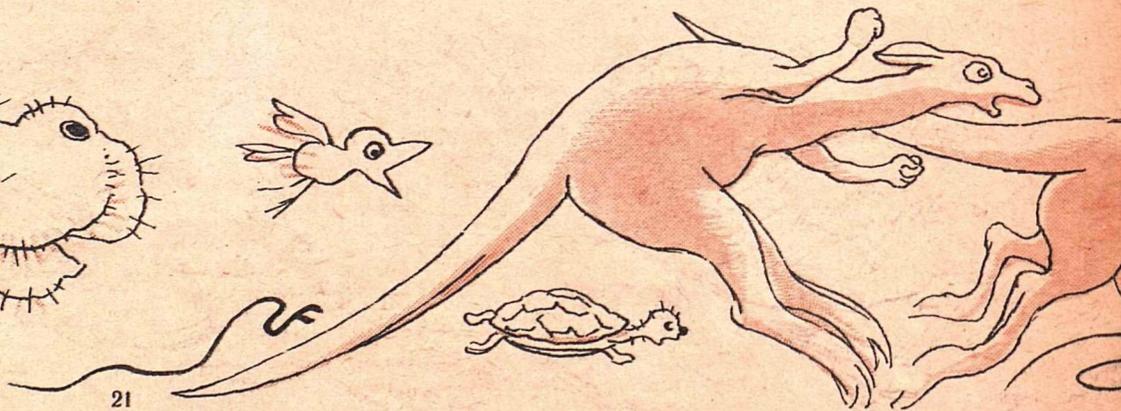
15 Жужжали зебры на кустах
В июльскую жару.

16 Цвели, качаясь на хвостах,
Живые кенгуру.

20 — От нас убийца не уйдет,
Найдем его следы! —
Угрюмо хрюкнул бегемот
И вылез из воды.

21 — Я в порошок его сотру! —
Сказало кенгуру.

ОН
моя

4
Узнав, что сын — такой лентяй,
Отец воскликнул: — Отвечай:

Чем заслужил ты единицу?
— Я получал ее за птицу.

В естествознании я слаб:
Назвал я птицей баобаб.

5
— За это, — мать сказала строго, —
И единицы слишком много!

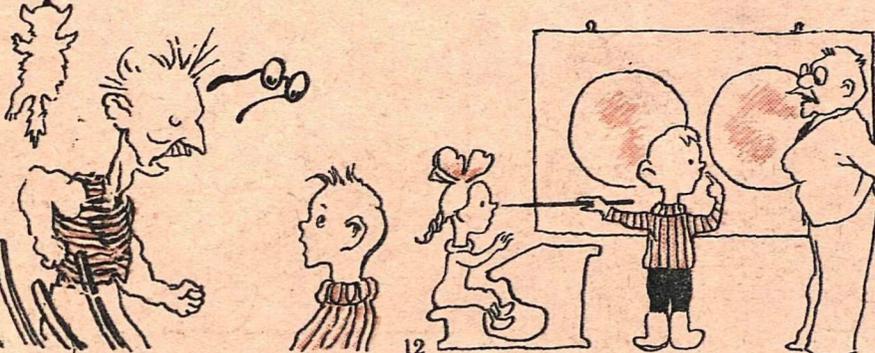
— У нас отметки меньше нет, —
Промолвил мальчик ей в ответ.

11
— А пятая? — спросила мать,
Раскрыв измятую тетрадь.

— Задачу задали у нас.
Я решал я целый час,

И вышло у меня в ответе:
Два землекопа и две трети.

12
— Ну, а шестая, наконец? —
Спросил рассерженный отец.

— Учитель задал нам вопрос:
Где расположен Канин нос?

А я не знал, который Канин,
И указал на свой и танин.

13
— Ты очень северный ученик, —
Вздыхнув, сказала мать, —
Возьми ужасный свой дневник
И отправляйся спать!

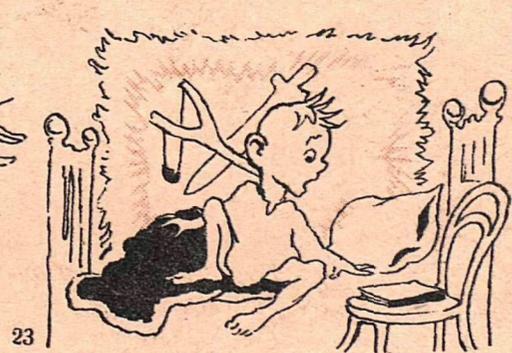
17
В сыром тропическом саду
Ловил ужей и жаб
На длинном Канином носу
Крылатый баобаб.

18
А где-то меж звериных троп,
Среди густой травы,
Лежал несчастный землекоп
Без ног, без головы.

19
На это зрелище смотреть
Никто не мог без слез.
— Кто от него отрезал треть? —
Послышался вопрос.

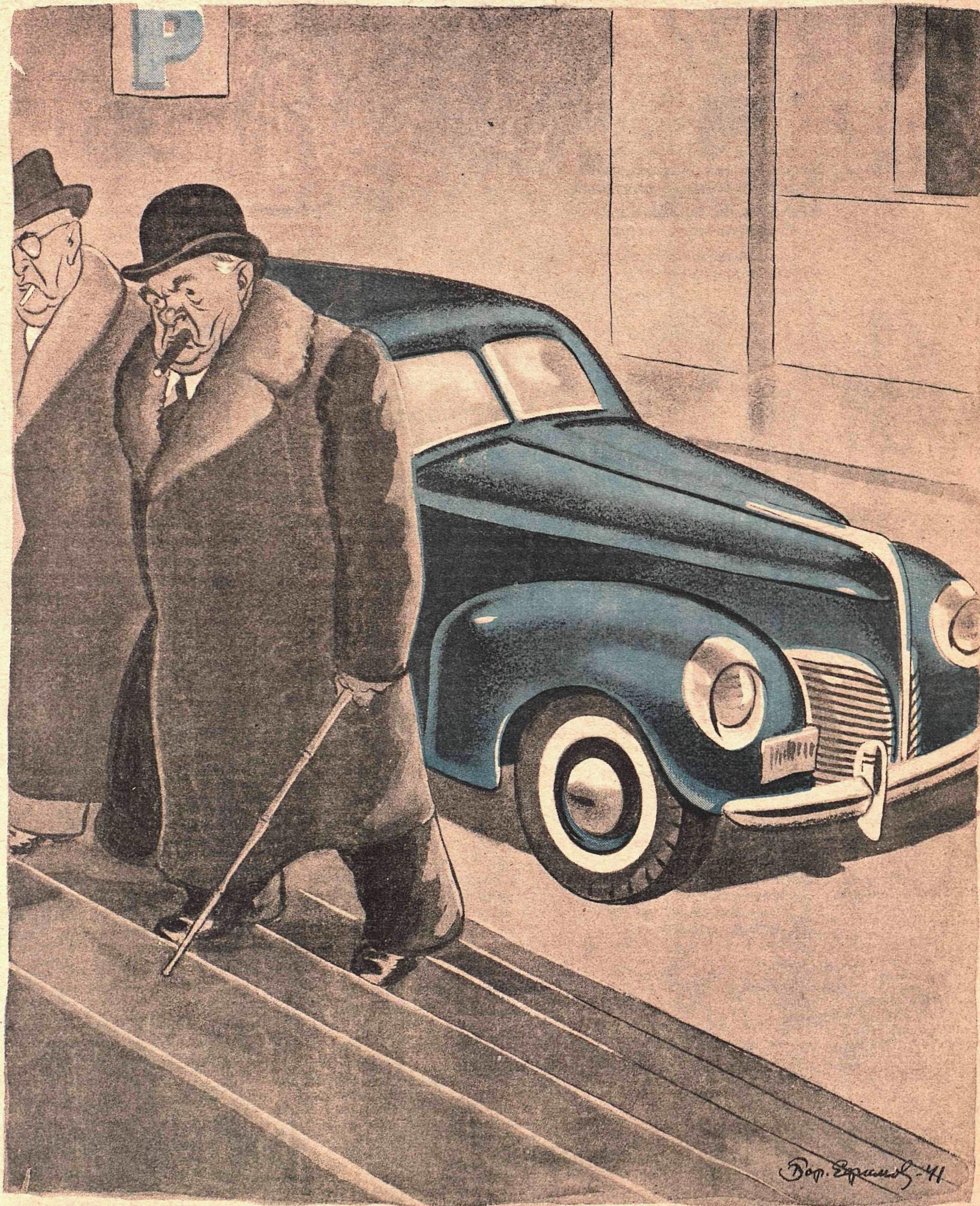
22
— Он не уйдет из наших лап! —
Воскликнул баобаб.

23
Вскочил с постели ученик
В шестом часу утра.
Пред ним лежал его дневник
На стуле, как вчера.

НЕОПРОВЕРЖИМОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Рис. Бор. Ефимова

— За что закрыли „Дейли уоркер“?
— За клевету. Она утверждала, будто в Англии нет свободы печати.

Таланты и поклонники

Иллюстрации К. Елисеева

«Школа злословия»

ЧЕСТНО говоря, зритель уже устал от фикж и пудренных париков, от лат и боярских кафтанов, от кисейного платья Лизы Калитиной и полного набора тюрюров Эммы Бовари. Московские театры продолжают упорно проваливаться в глубь веков. Театр Ленсовета добрался уже до Аристофана. Вероятно, следующей постановкой худрука Шлепянова будет злободневная комедия из жизни Адама и Евы или трогательная мелодрама о том,

— Но если теперь Комитет начнет работать с Прутом...

как жена египетского фараона соблазняла Иосифа Яковлевича Прекрасного.

И все-таки «Школу злословия» Шеридана в МХАТ несмотря на наличие надоевших фикж и осточертевших париков смотришь с большим удовольствием.

Тема этой комедии абсолютно злободневна и актуальна. В этом и постановщик, и актеры, и покойный автор могли бы убедиться, если бы в антрактах потолкались у буфета.

Обсуждению подвергался весьма широкий круг вопросов и проблем.

— М-да... Пьеса очень занятна... Скажем прямо — отличная комедия... Вероятно, Комитет по делам искусств очень долго работал с автором...

— Да-а! Очень долго!.. Ричард Бринсли Шеридан начал писать «Школу злословия» в 1775 году... Следовательно, Комитет работал с ним ровно 166 лет...

Первый собеседник усмехнулся и, дожевывая бутерброд, сказал:

— Ну, что ж... Срок немного затянут, но если теперь Комитет начнет работать с Прутом, значит, через 166 лет и от этого драматурга можно ждать хорошей комедии...

Коллеги покойного творца «Школы злословия», присутствовавшие на просмотре, сбились в особый

кружок и горячо обсуждали достоинство пьесы.

— Чорт его знает, как это у него получалось?! И ведь заметьте, товарищи, никаких творческих условий!.. Дома творчества в Переделкине не было, секции драматургов не было.

Чей-то одинокий голос робко предположил:

— А может, все дело в таланте?

Вокруг энергично зашумели:

— Чепуха, Лев Карпович! При чем тут талант? Взгляните на сцену. Если все дело было бы только в таланте, разве артисту Вербицкому поручили бы важную роль сэра Оливера Сэрфиса?..

— Или Истрину — капитана Раули?

— Или Калужскому — Гарри Бэмлера?

Автор не берет на себя ответственность за все то, о чем говорят в его фельетоне. Автор достаточно хитер и осторожен. Когда к нему в антракте подошел представитель театра и, наклонив всем корпусом, интимно спросил:

— Как вам нравится Вербицкий, а?

Он скорчил самую умильную гримасу и торопливо пролепетал:

— Андровская просто восхитительна!

Представитель театра кашлянул, хмыкнул и попробовал, так сказать, взять под жабры ускользающего налима:

— Ну, да, Андровская, конечно... А каково ваше мнение о Вербицком? Как он играет?

Автор изобразил на своем лице последнюю степень обалдения.

— Ну, Яншин просто превосходен! И Кторов прелестен! И Ма-

сальский приятен! И декорации Акимова чудесны! И мизансцены Горчакова замечательны!

Представитель театра долго стоял с открытым ртом.

Когда погасли огни и стали вы давать калоши, костер дискуссии

английского джентльмена конца восемнадцатого века...

Можно подумать, что он всю жизнь прожил среди английских джентльменов конца восемнадцатого века, а сэр Питер Тизл был его соседом по коммунальной квартире на Арбате...

Зритель, не разбирающийся в этих джентльменских тонкостях, валом повалил на «Школу злословия». Когда я шел в филиал Художественного театра, то уже на углу Пушкинской улицы маячили одинокие фигуры энтузиастов:

— Гражданин, нет лишнего билетика?

Увы, лишнего билетика не было...

Между прочим, недавно я направился в Камерный театр, шел «Скупой» Мольера. И, к моему

— А все-таки это не то...

перекинулся в гардероб. Какой-то юноша пылко перечислял достоинства яншинского исполнения роли сэра Питера Тизла:

— Это весело — раз... Это мягко — два... Это... Наконец, это, чорт подери, просто талантливо!.. Но оппонент, рыжий тусклый критик, упорно долбил свое:

— А все-таки это не то... Понимаете, не то...

— Что не то? — лез на него юноша, от волнения засовывая кашне в калошу.

Критик уныло разводит руками: — Пусть это весело, пусть талантливо... Не отрицаю. Но не то... Я не вижу на сцене подлинного сэра Питера Тизла... Я не узнаю

— Вам лишний билетик?..

великому удивлению, уже за два квартала от подезда торчали такие же фигуры, видимо, старающиеся перехватить гражданина с лишним билетиком.

Одна из таких фигур буквально ринулась ко мне.

— Вам лишний билетик? — любезно спросил я, расстегивая пальто. — Вам повезло, молодой человек. У меня даже два лишних билета в шестом ряду партера, в самом центре...

Молодой человек оторопел, отскочил и вдруг неожиданно выругался:

— Дур-рак... Я сам никак не могу сбыть три билета...

Со всех сторон к нам бежали граждане с «лишними билетиками»...

Евг. БЕРМОНТ

Жена египетского фараона соблазняет Иосифа Яковлевича Прекрасного.

Сила инерции

НОЧЬ. Поздно. Добрые люди давно спят. Бодрствуют лишь на небе звезды. Впрочем, еще бодрствуют ответственные работники одного весьма почтенного учреждения.

Они сидят в просторном кабинете заведующего отделом Голубева и ждут «самого». «Сам» — это директор, энергичный и решительный товарищ Клещев.

Сидеть без дела скучно. К тому же сотрудники зверски хотят спать. Анекдоты, служебные сплетни и всякие веселые истории из наркоматского быта давно рассказаны. Сейчас бы в самый раз раз'ехаться по домам, выпить — с морозца! — стакан горячего чаю, да и завалиться на боковую. Но уехать нельзя. Надо показаться на глаза «самому», зайти к нему в кабинет, поговорить, дать подписать бумажку, заготовленную еще позавчера, — одним словом, проявить служебное рвение.

— Послушай, Петр Петрович, — стонет Голубев в промежутке между двумя зевками,

обращаясь к своему помощнику, румяному здоровяку Глотыньскому, — ты мне курскую разнарядку отдал или мне это только что приснилось?

— Приснилось, Иван Васильевич. Вот она, разнарядочка!

— А Беркович здесь был или это тоже мне приснилось?

— Вот это уже не приснилось, Иван Васильевич. Беркович был и ушел к себе.

— Будь другом, Петр Петрович, пойдн к нему и проверь еще раз эти цифры.

Глотыньский уходит. Голубев снимает трубку телефона и звонит в соседнюю комнату личной секретарше «самого», капризной и кокетливой Ангелине Карловне:

— Ангелинушка? Это Голубев... «Сам» звонил? Нет? Слушайте, вы бы ему домой позвонили... Жена ругается? Ничего, у нас у всех жены ругаются... Ну, ладно. Как только «сам» появится на горизонте, дайте знать, голубушка, хорошо?

Голубев кладет трубку. Ответственные работники сладко дремлют, сидя рядком на диване. Усевшись поудобнее в своем кресле, Иван Васильевич закрывает глаза и мгновенно проваливается в теплую трясину сна. А проснувшись, обнаруживает, что он сидит на полу, а над ним стоит Глотыньский и неделикатно смеется.

— Вы упали с кресла, — говорит Глотыньский. — Я только вошел, вдруг вы ка-ак загремели!.. Ушиблись?

— Немножко ушиб копчик, — поднимаясь, сообщает Голубев. — Ну, что там делает Беркович?

— Храпит!

— Вы проверили цифры?

— Нет.

— Почему?

— Потому что он назвал меня Раисой, поцеловал в щеку и сказал, чтоб я к нему не приставал. Разбудить его нет никакой возможности!

— Слушай, Петр Петрович, — рассердившись, вдруг заявляет Голубев, — в сущности, эти наши ночные бдения — страшная чепуха.

— Днем суется, заседаем до одури, — увлекаясь, продолжает Голубев, — попусту тратим самые драгоценные часы, а ночью лицемерим и притворяемся такими работягами. В порядке самокритики признаю: я тоже лицемер и лжероботяга. И ты, Петр Петрович, лже. И они лже. Эй вы, лже, просыпайтесь!

Сотрудники кряхтят, сопят, кашляют — просыпаются.

Через несколько минут в кабинете Голубева идет самое настоящее производственное совещание. Все согласны с Иваном Васильевичем.

— Сейчас придет Клещев, — гремит Голубев, — и я ему все скажу прямо в лицо. От нашего имени. Довольно! Хватит! И на парткоме поговорим. Если нужно, я готов хоть три ночи подряд сидеть, но надо же, товарищи, организовать рабочий день правильно. Правильно, товарищи?

На столе звонит телефон. Голубев снимает трубку.

— Клещев приехал, — сообщает он, — Ангелина звонит. Просит меня к «самому». Вот я ему сейчас все и выложу.

Голубев берет курскую разнарядку и уходит.

Возвращается он через пятнадцать минут довольный, улыбающийся, но несколько смущенный:

— Между прочим, «сам» сегодня в отличном настроении. Подписал разнарядку, слова не сказал. Езжай, говорит, домой, Иван Васильевич, выпись. Ласковый такой, чорт!

Иван Васильевич застегивает свой выданный виды портфель и, стараясь не смотреть на сотрудников, уходит.

...Подписав бумажки и милостиво пошутив со своими соратниками, энергичный товарищ Клещев смотрит на часы, потягивается так, что трещат суставы, снимает телефонную трубку и набирает по вертушке номер наркомата.

— Зоя Федоровна? — говорит он сочным мужественным баритоном. — Клещев говорит. Что замнаркома уже приехал? Нет? А народ собрался?.. Ага... И Лебедев приехал? Ага!.. А знаете, Зоя Федоровна, я думаю, что эти наши ночные приезды к вам — ужасная чепуха. Ей богу! Неорганизованность, расхлябанность — и больше ничего. И скажу... Обязательно скажу самому Викентию Степановичу. Прямо в лицо не взирая на лица... Что? Приехал?.. Ну что ж, давайте!..

Сочный баритон товарища Клещева вдруг теряет всю свою мужественность:

— Викентий Степанович! Добрый вечер. Это Клещев... Я сейчас приеду, Викентий Степанович... Только что отпустил своих орлов. А как же иначе?! Не покладая, так сказать, рук!.. Денно и ночью!.. Еду, еду, Викентий Степанович.

Энергичный товарищ Клещев забирает с собой зеленую, вялую, как подмороженная муха, Ангелину и уезжает.

Светаает.

Леонид ЛЕНЧ

ВРАЧЕБНАЯ ОШИБКА

Рис. В. Горяева

— У вас превосходное зрение!

— Ну, вот! А они говорят, что я дальше своего завода ничего не вижу.

— Весьма распространенное литературное произведение и его авторы.

Парад бессмертных

ВЕТРЕННАЯ КУКУШКА

Поэт Л. Озеров был в лесу. О своих наблюдениях он сообщил подписчикам журнала «Октябрь» (№ 11 за 1940 год):

*Над нами лес вершины двигал,
И солнце путалось меж игол.*

Какие вершины и при помощи какого орудия «двигал» лес? Почему солнце «путалось»? Не будем, однако, задавать наивных вопросов: автору видней!

Л. Озеров крайне оторчен:

*И мне кукушка
Накуковала
Один раз много, другой раз мало.*

Отгорчены и мы: то, что напечатал Л. Озеров, — чересчур много для одного раза! Выражаем надежду, что другой раз журнал не будет печатать стишки о ветренных кукушках. Пользы в этом мало!

КЛЯУЗНЫЙ КАСКАД

На языке циркачей кляузный каскад означает нарочито утрированное движение.

В поэзии тоже встречаются кляузные каскады.

В том же номере «Октября» А. Яшин напечатал стихотворение «Авдотьюшка».

*По всему району ходить (!) пиво,
Друг у друга девушки гостят,*

пишет автор, предполагая, что для изображения колхозной молодежи надо прибегать к такой вымученной стилизации. Но подлинны «каскады» впереди:

*Ну, а что Авдотьюшка видела?
Обряжала не свои дворы,
Гоношилась по чужим подвалам...*

Не пора ли перестать «гоношиться» по журнальным страницам, обряжая стихи — пусть хоть и свои! — в мишуру дешового стилизаторства. Кляузные каскады хороши, быть может, в цирке. Что касается поэзии, то она свободно может обойтись без них.

ЖАДНЫЙ ГЛАЗ

История литературной критики делится на два периода.

Первый период длился довольно долго: вплоть до выхода в свет ленинградской «Звезды» (№ 11—1940 г.), в которой помещена рецензия А. Бармина на повесть М. Пришвина «Неодетая весна». В этот период люди по наивности любили писателя за наблюдательность и правдивость.

Второй период начинается с открытия, сделанного А. Барминым:

«Но вещи Пришвина любишь не за результат его наблюдений, не за фотографическую правду, сколько бы он ни подчеркивал свою правдивость, а за метод познания, за жадный глаз».

Спасибо Бармину за изобретение нового критерия оценки художественных произведений! Отныне будем судить о писателе не по книгам. Присмотримся к его глазам или ушам, а там видно будет — полюбим или нет.

А книга — дело десятое. Был бы глаз да глаз!

ЗОЯ КАБУЛЬ

ИЛЛЮЗИЯ СМЕРТИ

Томская газета «Красное знамя» горько сетует по поводу того, что артистка местного драматического театра, исполнявшая роль Анны Карениной, «не дала образа светской женщины, женщины высшего общества, утомленной балами и томной жизнью от любви к Вронскому и Вронского к ней».

Но зато газета в той же заметке выражает свое глубокое удовлетворение тем, что «полную иллюзию смерти создало шумовое оформление и приближение надвигающегося поезда».

Вот что значит шумовое оформление! После этого и впрямь поверишь, что редактор газеты «Красное знамя» читает и редактирует весь публикуемый в ней материал, хотя на самом деле это только полная иллюзия.

УСТАНОВИЛИ — РЕШИЛИ

Народный суд 5-го участка в городе Хабаровске заседал 18 декабря 1940 года.

Все было, как полагается: председательствующий (Азирова), народные заседатели (Галина и Смирнов), секретарь (Мандыг).

Сначала нарсуд хорошенько разобрался в деле и...

Установил:

...требование истца подлежит удовлетворению, а поэтому народный суд, руководствуясь ст. 118 и 5 Гр. К. РСФСР —

Решил:

...в иске отказать.

Железная логика! Однако при чем тут Гражданский кодекс РСФСР?

Для вынесения подобных решений совершенно излишен не только кодекс, но и собственная голова.

Можно смело оставлять ее дома.

СТПОЛ НАХОДОК

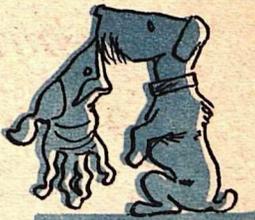
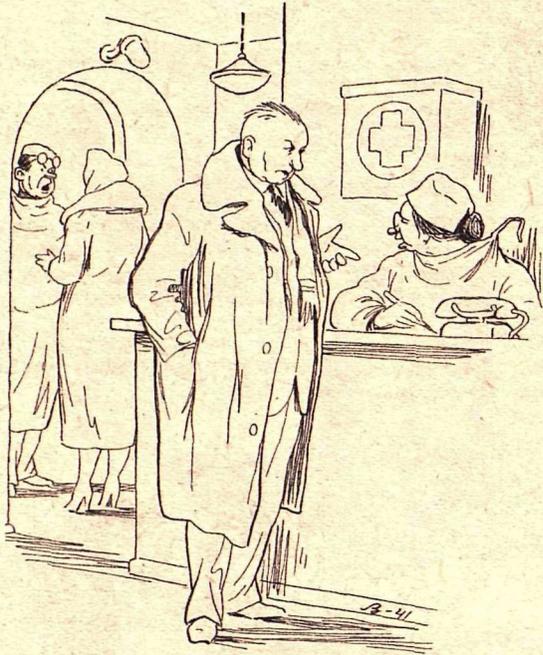

Рис. Г. Валька

— Почему у вас в больнице так грубо обращаются с родственниками больного?
— Врете! Он уже не больной. Выписываем.

Проза в стихах

1. «ОДИН ИЗ ЗАПИСАВШИХСЯ»

Что ни дискуссия,— он первым лезет в драку...
На юбилее — вьет венок заздравных слов...
На погребении — напустит столько мраку,
Что в чувство не привести друзей и бедных вдов.
Куда ни пригласят,— пожал-те! Речь готова!
«К затмению луны»... «К шекспировскому дню»...
Вчера он мне открыл: Владеа даром слова,
Уж слова даром я нигде не пророню.

2. ВУНДЕРКИНД

Семейной я не разрешу проблемы!
На творческом пути — ухабы и сучки!
В отсутствии моем листки моей поэмы
Схватил мой сын родной и... разорвал в клочки!!
Что ж это — следствие домашнего разброда?
Иль в споре творческом случился этот крах?
— А сколько сыну лет? — Да стукнуло два года!..
— Смотри! А разбирается в стихах!

НИКИТА

ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ

— Опять в нашем театре провалилась премьера.
— Ну что ж, недаром говорят: дурные премьеры заразительны.

ЛОЖЬ

После торжественного заседания он сидел на концерте и сердито говорил секретарю:
— Борис Иванович! Кто это программу нашего концерта составлял? Какой «безобразный цыганский романс «Маленькое счастье». Кому нужна такая чепуха?! Вернувшись домой, он сказал жене:
— Устал чертовски... Заседание, концерт, Заведи патефон.
— А что поставить, Коля?
— Поставь-ка «Маленькое счастье». На концерте, правда, пела какая-то певица, но плохо слышно было.
И, приготовившись слушать, откинулся на спинку кресла.

В. ТОБОЛЯКОВ

ПЛОДЫ РАЗ- МЫШЛЕНИЯ

- Будучи уверен, что дважды два — пять, откажись от кафедры математики.
- Упав, поднимись.
- Уходя, погаси задолженность.
- Можно ли слушать пение соловья, если он не лауреат?

Рис. В. Васильева

— За что ты, мерзавец, получил «плохо»?
— За грубость.
— А сколько я тебя, подлеца, учил не быть грубым!

МОГИЗУ

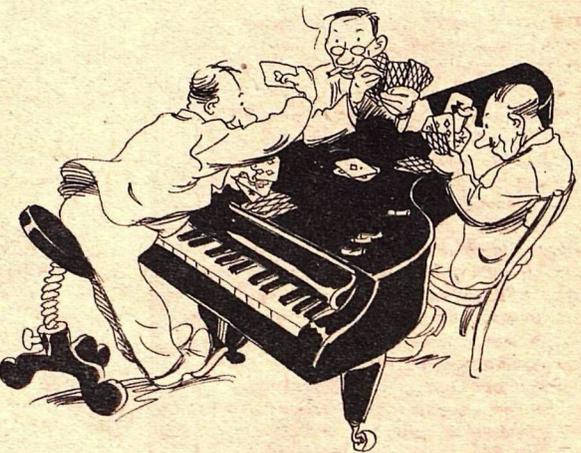
Могиз, Могиз, дай нам ответ:
Пошто в колхозах книжек нет?
Твердит Могиз тем и другим:
«К вам дотянуться не могим!»
А ты моти-с, а ты моти-с,
Не зря зовешься ты Могиз!..

ВОЛК И ЖУ- РАВЛЬ

(По Крылову)

Однажды волк подавил-ся костью и обратился за помощью к журавлю. Тот быстро вытащил кость из волчьего горла.
— Что еще нужно? — спросил журавль, видя, что волк не уходит.
— Бюллетень! — сказал волк.
Журавль отказался выдать бюллетень. За это волк его съел.

Рис. А. Баженова

Игра на рояле.

ЖЕРТВА УЛИЧНОГО ДВИЖЕНИЯ

Трамвай быстро шел под уклон. В эту минуту какой-то смельчак, поджидавший вагона, на полном ходу ухватился за поручни. Он уже было совсем утвердился на ступеньках, как вдруг ноги соскользнули. Еще секунда — и список жертв уличного движения должны были украситься новым случаем.
Ноги, пока еще целые, беспомощно волочились по земле, руки сползали по поручням все ниже.
Тогда один из пассажиров на задней площадке кинулся на помощь. Он вцепился в воротник, напирал силой и втащил прыгуна, словно куля с овсом.
«Сначала прыгун ошалело молчал, тяжело дыша. Затем потрогал воротник и сказал:
— Это что же? Смотрите... Воротник мне разорвался! Безобразие!..»

Ив. ПРУТКОВ

ПО ПОСЛОВИЦЕ

«Рвануть» аванс немудрено:
Добрый в издательстве отыщется.
Но помнить надобно одно:
Кому дано,
С того и взыщется!

ПЕДАГОГ

— Скажите: вы детей любите? — задали вопрос директору школы.
— Это входит в обязанность их родителей! — твердо, с сознанием собственного достоинства ответил директор.

НОВОСТИ ТОРГОВЛИ

Мечтал я о работе образцовой.
Ее увидел наконец:
То примусь был — чудесный, новый,
Действительно блестящий образец.
Я руку протянул, но продавец
Подбавил в бочку меда деготь:
«Руками, гражданин, не трогать!»
Не продается. Образец!»
ДВА МУШКЕТЕРА

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Баю-баюшки-баю...
Не дразни меня, сынишка,
Целый час тебе пою...
Что за скверный шалунишка!
Перестань юлой юлить,
Выйди из ротика подушку!
Если будешь так шалить,
Я куплю тебе игрушку!!
СТАРИННЫЙ ПОЭТ

В СЕМЬЕ БИЛЬЯРДИСТА

Рис. К. Елисеева

— В угол направо!..

Дорогой Крокодил!

(Письма читателей)

Дорогой Крокодил!

Открытый мною легкий и сравнительно недорогой способ добычи краски, мне кажется, заслуживает внимания и распространения. Тем более, что он удивительно прост. В большом универсаме на Петровке вы покупаете несколько целлулоидных или деревянных игрушек. Дома ваша восьмилетняя дочь Наточка погружает эти интересные штучки в чашку с водой. Получается прекрасный краситель. Убедиться в этом вы можете немедленно, взглянув на любой предмет, к которому только слегка прикоснулась Наточка.

Можно поступить еще так. В «Петровском пассаже» вы покупаете обыкновенные детские ботиночки № 18. Вы приносите их домой и даете их девочке. Остальное — еще проще чем игрушки. Стоит только один раз намочить ботиночки, чтобы пол, ковры, стулья, накидки, подушки быстро и прочно окрасились в желтый или иной, избранный вами цвет...

Правда, ботиночки не годятся для носки, а игрушки — для игр, но в сравнении с тем открытием, которое я сделал, это сущие пустяки...

Д. БОЯРЧУК

Москва.

★

Дорогой Крокодил!

В разных домах по-разному готовят винегрет. И в школьном буфете 312-й школы делают его тоже по-своему. Там для вкуса к положенной порции овощей прибавили помидор, украшенный комками грязи. Казалось бы, что тут ужасного? Ведь не отравы же попала в еду! Однако мы, члены столовой комиссии, проверяя пишу в буфете, запротестовали против появления в продаже этого пикантного блюда.

— Что же это такое? — загрустила заведующая буфетом. — Сегодня винегрет не понравился, завтра — еще что-нибудь, а торговать чем?

Но на помощь пришла тов. Попова, директор школы. Она авторитетно указала, что в функции столовой комиссии вовсе не входит контроль продуктов в школьном буфете, и попросила нас покинуть буфет и «не вмешиваться не в свое дело».

Короче говоря, нас, к великому удовольствию заведующей буфетом, выгнали вон.

Вот какие винегреты в буфете нашей школы: немного овощей плюс грязный помидор плюс большая порция грязи.

РАБИНОВИЧ,
ТОЛЬСКАЯ,

члены столовой комиссии
312-й школы

Москва.

Почтовое Отделение Крокодила

Что ж это вы, Союздетфильм? А?! Приглашали Павлу Сергеевну Карташову сниматься в картине «Яков Свердлов»? Приглашали. Снималась? Снималась. А заплатили ей?

Ах, вот что, адрес забыли? Так и пишете ей в открытке:

«Станция Лахта, Ключевой пр., 30, кв. 1, Карташовой Павле Сергеевне.

Извините, мол, не можем выслать денег, так как, дескать, не знаем вашего адреса».

А мы всякие адреса помним и с удовольствием пройдемся по вашему:

Москва, Лихов пер., д. 6, Студии Союздетфильм.

Чтоб отписаться без затраты, Нашли вы адрес адресата. Когда ж доходит до уплаты, То память ваша слабовата.

Здесь мы имеем случай с явно перепутанным адресом.

Почтовое отделение Крокодила исправляет ошибку. Во-первых, оно пишет адрес правильно:

«Москва, улица Куйбышева, 7/3
Наркомюст СССР

Начальнику управления учебными заведениями НКЮ СССР тов. Красногорскому и начальнику отдела вузов тов. Волчкову».

А во-вторых, сообщает адресатам:

«Уважаемые товарищи!

При всех почтовых операциях, прежде чем поставить свою подпись, внимательно читайте препроводительные бумажки».

В этом маленьком конверте что угодно для души:

«Инструктор Гурьевского облсовета Осоавиахима Александр Калмыков с работой справляется хорошо; взысканий не имел; морально неустойчив; был награжден денежной премией и значком активиста; невыдержан; делу предан; имеет склонности психики; деловой авторитет имеет; освобожден за моральное разложение».

Кто же прислал этот конверт с такой разносортной характеристикой Калмыкова?

Как — кто? Синявин. Председатель Гурьевского облсовета Осоавиахима, автор производственной характеристики Калмыкова, посланной в Гурьевский обласполком.

И здорово замедлено. План треста Стройлеспром на 1940 год пришел из Главстройснаба Наркомстройа в январе 1941 года! Как быстро годы-то летят!

Второй ленинградский юридический институт послал в Наркомюст СССР план практических занятий, составленный кафедрой судебного права Института.

Послал в Наркомюст для утверждения. И получил весь материал обратно для... ознакомления.

Почтовое отделение Крокодила сим извещает штатное управление Наркомфина РСФСР, что сданное им отправление для рассылки по учреждениям не может быть принято, ибо форму «Сведений о сокращении штатов», длиной 1 метр 30 сантиметров и содержащую 71 графу, надлежит отправлять багажом или, по крайней мере, посылкой.

Но даже в этом случае рассчитывать на получение ответа нельзя, ибо для заполнения всех граф «Сведений о сокращении штатов» надо набрать обширный штат, что в корне противоречит самому заданию.

Операция со всех сторон неправильная!

Стена плача

Рис. И. Семенова

ОБЪЯВЛЕНИЕ
 1941
 Г. И. Семенов

О. БАЛЬЗАК.
**ЕВГЕНИЯ
 ГРАНДЕ**

ГУЦКОВ.
**УРИЕЛЬ
 АКОСТА**

ГНЕЗДО
 по ТУРГЕНЕВУ

19 января.
 ФЛОБЕР.
**МАДАМ
 БОВАРИ**

ДРАМАТИЧЕСКИЙ
 ТЕАТР ШИЛЛЕР.
**МАРИЯ
 СТЮАРТ**

25 января — в субботу
 ГЮГО.
МАРИЯ ТЮДОР

Получ. в реж.	13/11
Сдан	13/11
	13/11

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ...

В театрах-то — в театрах, а где — сегодня?